

Жил в то время в Дорпате вместе с братьями-рыцарями собрат их, священник Гартвик. Его посадили на тучного быка, так как и сам он был не менее тучен, вывели из замка и стали решать жребием, кого богам угодно избрать в жертву, священника или быка. И пал жребий на быка и тотчас его убили, а священнику, следуя воле богов, сохранили жизнь, но нанесли большую рану, которая впоследствии была вылечена.

По всей Эстонии и Эзелю прошел тогда призыв на бой с датчанами и тевтонами, и самое имя христианства было изгнано из всех тех областей. Русских же и из Новгорода и из Пскова эсты призвали себе на помощь, закрепили мир с ними и разместили некоторых в Дорпате, некоторых в Вилиендэ, а других в других замках, чтобы сражаться против тевтонов, латинян и вообще христиан; разделили с ними коней, деньги, все имущество братьев-рыцарей и купцов и все, что захватили, а замки свои весьма сильно укрепили. Выстроили по всем замкам патерэллы и, поделив между собою много балист, захваченных у братьев-рыцарей, учили друг друга пользоваться ими.

Жен своих, отпущенных было после принятия христианства, они вновь взяли к себе; тела своих покойников, погребенные на кладбищах, вырыли из могил и сожгли по старому языческому обычаю; мылись сами, мыли и выметали вениками замки, стараясь таким образом совершенно уничтожить таинство крещения во всех своих владениях.

И послали жители Саккалы гонцов в Ригу сказать, что они охотно возобновят мир, но веры христианской впредь не примут никогда, пока останется в стране хоть годовалый мальчик ростом в локоть. Они просили вернуть их сыновей-заложников, обещая отдать за каждого по одному человеку из братьев-рыцарей и купцов, какие были еще в живых среди заключенных у них. Так и было сделано.

В то время в доме у одного эста в Саккале жил христианин купец, и когда стали убивать всех бывших в стране тевтонов, тот эст тоже напал на своего гостя и убил его. После этого жена убийцы родила сына, и на теле у мальчика оказались свежие раны по всем местам, куда отец ранил безвинно убитого им, притом совершенно такие же, как раны убитого. Впоследствии они зажили, но рубцы видны и до сего дня. И дивились многие, кто видел, и рассказывали об этом, как свидетели кары Божьей, а сам убийца вскоре же погиб от руки христианского войска.

И начались вновь войны на всем пространстве Эстонии. Эзельцы, и приморские и из Варболэ, вместе с гервенцами с и виронцами долго осаждали датчан в Ревеле, пока Господь наконец не освободил их: сильно утомленные долгой осадой тевтоны и датчане вышли из замка и напали на врагов, и Бог обратил эстов в бегство, и пали многие из них убитыми, а прочие бежали. И захватили христиане их быков и коней и большую добычу, славя Господа, и на этот раз избавившего их от таких бедствий.

Когда лэтты увидели, какие злодейства замышляют эсты против Ливонии, стали и они воевать с эстами. Рамеко со своими и Варкгербэ с другими лэттами пошли в Унгавнию, разграбили деревни, людей увели в плен или перебили и взяли много добычи. По возвращении их пошли другие и нанесли такой же вред. Равным образом вслед за лэттами и эсты явились в Лэттию и причинили там не меньше зла.

После того отправились в Унгавнию и братья-рыцари, разграбили и сожгли некоторые деревни, также сильно повредив эстам. Вернувшись в Ригу, они призвали людей епископа и всех тевтонов помочь им против свирепости эстов. Те однако в один голос ответили: "Если вы согласитесь отдать церкви Пресвятой Марии и епископу рижскому их третью часть в Эстонии, епископу Германну возвратите в полное обладание его треть, а сами